

Поняв смысл слова «экземпляр коллекции» из уст Куроро, Альбафика тут же почернел лицом, сжал кулак и ударил Куроро по щеке! Куроро пошатнулся, но всё же упал на землю. Мгновенно все вокруг — и те, кто глодал трупы, и те, кто дрался из-за добычи — замерли, с ужасом глядя на Альбафику.

Куроро тыльной стороной ладони вытер уголок рта. Увидев на руке ярко-красную кровь, его взгляд стал ещё глубже, но на лице появилась улыбка, хотя всем окружающим она показалась крайне странной. — Действительно, сильный удар. Так вот как ты обращаешься со своим спасителем? — поднялся Куроро.

Лицо Альбафики было холодным, как лёд, в глазах таился гнев. — Я не считаю своим спасителем того, кто считает меня вещью. Ты ничем не отличаешься от тех, кто замышляет недоброе!

— Не торопись с выводами. Когда ты познаешь жестокость Города Падающей Звезды, ты будешь мне благодарен! — Куроро, казалось, совершенно не придавал значения произошедшему. — Продолжим прогулку?

— Нет необходимости! — Альбафика отказался идти вместе с Куроро, развернулся и направился в другую сторону.

Куроро стоял на месте, наблюдая, как фигура Альбафики постепенно исчезает вдаль. Внезапно он почувствовал, что это очень занятно, и не смог сдержать улыбку.

— Босс, твой экземпляр коллекции очень непослушный. Хочешь, я поймаю его и верну? — Тень промелькнула с невероятной скоростью, и Фэйтань уже оказался рядом с Куроро.

— Алые глаза в банке с формалином, сколь бы прекрасны они ни были, не сравнятся с тем потрясением, которое испытываешь при первой встрече. С этим человеком то же самое. Я скорее хочу посмотреть, насколько велика ценность, ради которой стоит его коллекционировать! — Сказав это, Куроро снова взглянул на уже засохшую кровь на своей руке.

Альбафика шёл по улице, ничем не отличавшейся от той, по которой его вёл Куроро. Гниющее внизу мусорное месиво, из которого сочилась чёрная вода. Случайно всплывавшая заплесневелая чёрная булка вызывала драку среди целой толпы. Он совершенно не мог закрыть глаза. Жажда жизни этих людей потрясла его до глубины души. Почему люди, доведённые до такого состояния, всё равно изо всех сил хотят жить? Чтобы выжить, они убивают и пожирают плоть себе подобных. Чтобы выжить, они глотают несъедобный мусор, который никак не может считаться едой. Чтобы выжить, они обретают огромную силу. Худые, как щепки, многие из которых уже достигли предела жизни, всё равно из последних сил тянутся, чтобы схватить эту заплесневелую, покрытую плесенью чёрную булку размером меньше кулака, только чтобы прожить ещё мгновение!

— Отдай! — Худой, кожа да кости, ребёнок крепко сжимал в руке нож. У ножа было только лезвие, без рукояти, и само лезвие было покрыто ржавчиной. — У тебя точно есть еда, быстрее отдавай!

— Этот парень не дорожит жизнью. Люди, которые ходят по Городу Падающей Звезды в такой хорошей одежде, — не те, с кем стоит связываться! — пробормотал кто-то рядом.

Альбафика смотрел на ребёнка впереди, который не доставал ему и до половины роста. Тот крепко сжимал лезвие, его грязные, неопределённого цвета руки намокли, и лишь когда

капли, падающие на землю, приобрели ярко-красный оттенок, Альбафика понял: то, что намочило руки этого ребёнка, была его собственная кровь. Альбафика подошёл ближе, наклонился и посмотрел на ребёнка. — Выживать так тяжело, каждый день жить под тенью возможной смерти... Может, я прямо сейчас помогу тебе положить конец всем страданиям? Как насчёт этого?

Тело ребёнка дёрнулось, затем в его глазах появилось насмешливое выражение. — Даже если это страдания, что с того? Мы ничего не отвергаем, поэтому и не отнимайте у нас ничего! Даже если это страдания, даже если это отчаяние, я просто хочу выжить! Ты действительно из Города Падающей Звезды?

Альбафика на мгновение замер, затем покачал головой. — Нет, я действительно не отсюда!

Едва он договорил, как обнаружил, что окружён. Все, кто до этого наблюдали со стороны, теперь сгрудились вокруг, словно стая голодных волков, уставившихся на ягнёнка. Их глаза горели, казалось, вот-вот потекут слюни.

— Он из внешнего мира, наверное, забрёл сюда по ошибке, ловите его!

— Так голоден, кажется, он вкусный!

— Нет, он хорошо выглядит, можно обменять его у начальника района на еду. Говорят, начальник района очень любит красивых мужчин!

— Нельзя, кто знает, даст ли начальник района еду? Лучше съесть его прямо сейчас, хоть живот наполним!

Хотя мнения разделились, никто не ушёл. Все приближались к Альбафике. Альбафика оценил обстановку вокруг. Сейчас его связь с Космо была оборвана, и он не мог использовать Королевскую демоническую розу, но годы тренировок позволили бы ему справиться с этими людьми. Вскоре Альбафика прорвал окружение и бросился бежать, за ним по пятам гналась толпа людей с покрасневшими глазами, и по пути к ней присоединялись новые! Альбафика, отбивая атаки тех, кто нападал с боков, размышлял, как избавиться от преследователей.

— О-о-о, вот это зрелище, эта погоня! — Стоя на вершине высокой мусорной горы, Сякэ с возбуждением смотрел на продолжающую разрастаться на улице толпу.

— Хм, бесполезный. Имея силу, знает только бежать. Если бы с самого начала он убил тех людей, ничего бы этого не произошло! — В глазах Фэйтаня мелькнуло презрение. По его мнению, милосердие Альбафики было слишком наивным. В Городе Падающей Звезды нежности, милосердию и доброте не место. Только научившись жестокости, можно выжить.

— Маци, что думаешь? — с любопытством спросил Сякэ.

Маци сжала губы, её лицо по-прежнему напоминало лицо ледяной красавицы. — Я говорила с самого начала: не иметь с этим человеком никаких дел!

— Разве он так опасен? Я не вижу в нём ничего особенного, — покачал головой Сякэ. Хотя интуиция Маци всегда была точна, он действительно не видел, чем этот человек мог быть так страшен.

Маци покачала головой. — Не в опасности дело. Я чувствую от него силу, настолько мощную, что она душит душу!

— Я всегда доверял интуиции Маци, — сказал Куроро. — Но иногда мы верим и собственным суждениям.

Маци пожала плечами с видом полной покорности. — Как хотите, я просто предупредила.

Альбафике ещё не удалось окончательно оторваться от длинного хвоста преследователей, как его путь преградила группа людей. Увидев во главе Куроро, Альбафика нахмурился. — Что ты на этот раз задумал?

— Ничего. Просто пришёл подобрать непослушный экземпляр коллекции, — на самом деле Куроро придавал словам Маци большое значение. Хотя он и не видел в Альбафике угрозы для группы, на всякий случай, после нескольких дней развлечений, отдать его Фэйтаню было бы неплохим вариантом.

— Это Призрачная группа! — Догнавшие, увидев Куроро и его группу, в ужасе попытались отступить, но из-за основной массы сзади не смогли. Их ноги задрожали.

— Действительно, Призрачная группа, нам лучше отступить...

— Чёрт, ещё чуть-чуть, и он был бы в наших руках...

— Ладно, все мы вместе не сможем потягаться с Призрачной группой...

Наблюдая, как толпа постепенно рассеивается, и остаётся лишь горстка людей, прячущихся по углам, видимо, всё ещё не оставляя надежды, Альбафика усмехнулся с сарказмом. — Возможность одним лишь именем отпугнуть столько людей в таком жестоком месте... Вы и вправду нечто.

С другой стороны, Минос был крайне раздражён. Проснувшись, он обнаружил, что красавца Альбафики рядом нет, а тот, кто его подобрал, оказался супер-пупер извращенцем! Минос, вообще-то, не ненавидел извращенцев, но он решил, что с этого момента он их ненавидит, нет — презирает, сильно презирает! Снова подравшись с Хисокой и избив того до синяков, он всё ещё был крепко связан этой... как её... «Любовью, свободно растягивающейся». Чёрт, если бы он не знал, что это земля, отвергнутая богами, многого не понимал, Космо использовать не мог и временно нуждался в местном проводнике, он бы давно свернул шею этому типу.

— Эй, Хисока, я уже подрался с тобой восемь раз, не пора ли вести меня на поиски? Если ещё раз попытаешься увильнуть, я найду другого проводника! — Схватив Хисоку за воротник, Минос пригрозил.

— Зачем такой большой плод так торопится, а?

<http://bllate.org/book/15617/1394612>